

- Отец.

Сказала Дафна и подобающе поклонилась, как и ожидал от нее отец.

Он кивнул в ответ и долго разглядывал ее, прежде чем одобрительно хмыкнуть.

Дафна вздохнула, и он жестом пригласил ее сесть на стул напротив стола в своем кабинете.

- Как там Хогвартс?

Спросил отец Дафны, и она поняла, что он на самом деле не спрашивал о ее благополучии, ее учебе или друзьях. А про социальные связи, которые она установила в школе.

Итак, Дафна продолжила объяснять иерархию в их Слизеринском доме.

Кто кого поддерживал. Какой человек был потенциальным союзником, а кто мог оказаться грозным врагом.

Был ли кто пытался ухаживать за ней или нет.

Ее тошнило от того, что в ее доме были мальчики постарше, которые намеревались ухаживать за ней, а некоторые даже дарили ей бессмысленные вещи вроде дешевых украшений или цветов.

Но Дафна знала, что в ближайшем будущем вполне может выйти замуж за одного из этих мальчиков, поэтому сдержала отвращение и рассказала отцу все имена мальчиков, которые пытались ухаживать за ней.

Затем она пошла вперед и объяснила фракции в своем классе.

Самый большой из которых возглавлял Драко Малфой, так как его отец имел большое влияние в совете управляющих и в министерстве. Не говоря уже о том, что профессор Снейп поддерживал его на каждом шагу.

Дафна также объяснила, как Драко на самом деле обладал небольшими Слизеринскими качествами и может легко манипулировать в будущем, если это будет необходимо.

Несмотря на все это, ее отец молчал, а когда Дафна закончила свой отчет, он просто хмыкнул, его лицо не выдавало никаких эмоций, и ей было трудно сказать, доволен ли он ею или нет.

- Есть одна вещь, которую ты упустила.

Сказал он после долгого и тягостного молчания.

Дафна просто смотрела на него с пустым выражением лица. Не зная, что сказать. Ей было интересно, сочтут ли ее вопрос грубым или нет.

Будет ли она выглядеть грубой или нет, в основном будет зависеть от его настроения, которое, к сожалению, Дафна никогда не могла прочитать.

- Гарри Поттер.

Он фыркнул, как будто говорил о ком-то незначительном, и Дафна должна была понять, что он имел в виду.

- Что ты знаешь о Мальчике-Который-Выжил?

Сказал отец Дафны с едва скрываемым сарказмом. Он всегда ненавидел невежественных людей. И вера в то, что полуторогодовалый ребенок может победить Темного Лорда, была для него пиком невежества.

Но победил ли мальчик темного лорда или нет, теперь было уже не важно. Теперь его интересовали слава и известность мальчика.

Слава может быть непостоянной, но, если ее правильно использовать, это может быть большим преимуществом.

И он хотел знать, может ли Дафна каким-то образом использовать этот актив для семьи.

- Он... очень замкнутый.

Сказала Дафна осторожно, пытаясь вспомнить все новости и слухи, которые она слышала о Гарри.

-В начале семестра я несколько раз пыталась сесть рядом с ним, не выдавая себя, но он, казалось, всегда жил в своем собственном мире. Он, пожалуй, самый антиобщественный человек, которого я видела в Хогвартсе.

Отец что-то промычал в ответ, что, вероятно, означало, что Дафна должна продолжать, и она продолжила.

- Ходят слухи, что его маггловские родственники жестоко обращались с ним, когда он был ребенком, и из-за этого он теперь не доверяет другим людям.

Это значит, что она вряд ли сможет повлиять на него, даже если захочет.

- Ходят также слухи, что Гарри вундеркинд в чарах и что профессор Флитвик в эти дни дает ему частные уроки по этому предмету.

Затем Дафна продолжила и рассказала отцу обо всех слухах о Гарри, и, по правде говоря, было действительно много слухов о нем, циркулирующих в школе. Большинство из них были совершенно абсурдны, поэтому она отбросила их, не задумываясь.

В конце концов, ни один одиннадцатилетний мальчик, каким бы умным он ни был, никогда не сможет победить взрослого горного тролля.

Поэтому Дафна отфильтровывала эти слухи и рассказывала отцу только те слухи, в которые верила.

В конце концов, ее отец просто еще раз хмыкнул, и встал со стула из-за стола, прежде чем обойти вокруг и посмотреть на Дафну твердым взглядом.

Дафна затаила дыхание, пока он продолжал смотреть на нее с ничего не выражающим лицом, прежде чем он, наконец, кивнул, и она выдохнула.

- Ты продолжила свое упражнение окклюменции, как я сказал?

Спросил он, и Дафна кивнула в ответ с прямой осанкой, как должна вести себя чистокровная леди.

- Да, отец. Я выполняла ваши указания до последнего письма, не теряя ни одного дня практики.

Он сказал:

- Увидим

Потом, не предупредив ее, сказал:

- Легилименс.

И нырнул в ее сознание, шурша в сознании Дафны, как будто это была бесполезная книга, даже не стоящая его усилий, прежде чем он наткнулся на что-то, что заставило его нахмуриться и он замерл.

Что он увидел в сознании Дафны, что вызвало такую реакцию.

Неужели Дафна совершила какую-то ошибку, не зная об этом?

Она попыталась вспомнить воспоминания, которые он перебирал, но это было бесполезно.

Дафна была всего лишь новичком в искусствах разума, и если он не скажет ей, что вызвало у него такую реакцию, то она останется в неведении.

Затем он вышел из ее головы, и Дафна наклонилась к спинке, глубоко дыша и ожидая головную боль, которую, как она знала, скоро почувствует.

Отец дал ей отдышаться, прежде чем сообщить новость.

- Одно из твоих воспоминаний было стерто.

И Дафна замерла, когда холод пробежал по ее спине от этих слов.

Слова, которых каждая чистокровка боялась больше всего на свете.

Кто-то стер ее воспоминания. Это означало, что Дафна ничего не помнит о том, что случилось с ней в течение определенного периода времени, и это может означать что-то плохое.

Что-то очень, очень плохое.

Существовала причина, по которой чистокровные девушки, знавшие искусство разума, всегда оставались в компании одного или нескольких своих друзей и воздерживались от посещения мест, где к ним могли бы приставать другие люди.

Смысл слов отца был для нее ясен.

Ее могли изнасиловать, когда она была в Хогвартсе.

Это было то, что волшебники часто делали с маггловскими женщинами.

Но в редких случаях это происходило и среди ведьм.

И такую вещь было довольно легко скрыть.

Мальчик постарше мог бы напасть на нее, и приступить к своим делам. Затем, когда он

закончит с ней, просто уничтожит все доказательства, прежде чем заставит ее выпить зелье, которое заглушит всю ее боль, и достаточно скоро она забудет, что с ней случилось.

В голове Дафны возникали такие ужасные сценарии, что на мгновение она пожалела, что у нее было такое живое воображение.

И она надеялась. Очень-очень надеялась, что худший сценарий в ее голове не был правдой.

Дафна надеялась, что просто увидела, как целовалась другая пара, и чтобы сохранить их отношения в тайне от школы, мальчик заставил ее забыть это и отпустил.

Дафна надеялась, что правда была чем-то вроде этого, а не одним из ужасных сценариев, которые все еще приходили ей в голову.

Она подсознательно коснулась своей промежности, задаваясь вопросом, захочет ли кто-то жениться на ней, если она не будет девственницей. В конце концов, чистокровные семьи были приверженцами традиций, и если кто-нибудь узнает, что она потеряла девственность, то ей будет очень трудно выйти замуж в уважаемую семью.

Отец просто смотрел на нее, без каких-либо эмоций, и на мгновение Дафна захотела, чтобы ее мать сейчас была жива, чтобы она была здесь, и утешила ее во время неопределенности.

К счастью, Отец отвел свой осуждающий взгляд от нее прежде, чем в ее глазах появились слезы.

- Я свяжусь с целителем разума, и мы посмотрим, можно ли спасти твою память.

Сказал он, стоя у окна и глядя на мирные пейзажи.

- Есть ли целитель в нашем городе?

Дафна сказала прежде, чем смогла остановить себя. Эмоциональное давление, в которое превратилась эта встреча, уже брали свое.

Взгляд, который отец послал ей, говорил о том, что она не должна была говорить без разрешения.

- Нет, но один из них сейчас находится во Франции. Возможно, мне придется сделать несколько одолжений, чтобы организовать встречу с ним.

Сказал отец, прежде чем оторвать взгляд от Дафны.

- Ты не должна покидать поместье до конца недели.

Он сказал, давая ей наказание за ошибку.

- Да, отец.

Дафна скромно ответила, гадая, что бы подумала ее мать о человеке, которым стал теперь ее отец, если бы она была жива.

- Свободна.

Сказал отец, даже не потрудившись взглянуть на нее, и Дафна поклонилась ему, прежде чем

уйти.

Затем Дафна пошла прямо в свою комнату, заперла дверь и прыгнула на кровать.

В конце концов, ей нужно было выплакаться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/582483>